

Глава 546 Интенсивная битва с Гаем Синьконгом

Услышав слова Гая Синькуна, все присутствующие устремили свои взгляды на Чжан Хана, стоящего справа.

Это заставило многих нервничать.

"Будет ли еще одна битва после такого напряженного боя?" - задавались вопросом многие.

В то время как около тысячи мастеров боевых искусств, стоящих сзади, обсуждали. "Будет еще одна битва!"

"Теперь, когда Великий Мастер Гай заговорил, это означает, что будет ли битва или нет, зависит от отношения Чжан Ханьяна. Хотя Чжан Ханьян силен, он всего лишь Непобедимый Великий Мастер, в то время как Великий Мастер Гай больше, чем Великий Мастер, так как у него есть Божественное Оружие!"

"Именно! Великий Мастер Гай только что убил мастера Божественного царства, в то время как Чжан Ханьян еще не достиг Божественного царства!"

"Без преувеличения можно сказать, что если бы Великий Мастер Гай просто устроил засаду на Чжан Ханьяна, то последний был бы уже мертв!"

"Теперь кажется, что единственный выход для Чжан Ханьяна - сдаться. Если нет, то он станет таким же, как силач государства Бога в бамбуковой шляпе".

"Верно. Теперь все зависит от его отношения!"

Перед битвой, которая только что произошла, большинство людей верили, что Гай Синконг победит Чжан Ханя, но они все еще думали, что у Чжан Ханя есть небольшой шанс. Гай Синконг всегда был силен, а Чжан Ханьян был новым королем южного мира боевых искусств. Результат был непредсказуем.

Но после того, как они увидели битву, почти 99% из тысячи присутствующих считали, что Чжан Ханьян обязательно проиграет.

Кроме них, даже Ван Чжаньпэн, Лэй Тяньнань и Мо Чэнфэн смотрели на Чжан Ханя с некоторым беспокойством.

После некоторого времени общения они узнали, что отношение Чжан Ханя к родственникам и врагам было полярным. Но он всегда делал то, что хотел.

В данный момент он явно не подходил для борьбы с Гаем Синьконгом.

Хотя Человек в бамбуковой шляпе только что достиг Божественной сферы и появился на свет, он действительно был сильным мастером Божественного состояния. Все знали разницу между Мастером Небесной Ступени и Великим Мастером У Дао.

Однако Человек в бамбуковой шляпе был убит, а это означало, что Гай Синконг был достаточно силен, чтобы сражаться с мастером Божественного царства.

Некоторые люди могут сказать, что это также связано с решеткой, установленной Ляо Цингуаном, которая ограничивала силу Человека в бамбуковой шляпе. Однако в боевых

искусствах важен результат.

"Хань..." Когда Ван Чжаньпэн собирался что-то сказать...

"Бах!"

Тело Чжан Ханя двигалось, как острая стрела, и оставило глубокую канаву в снежном поле горы Хэ. Пока он двигался вперед, снег вокруг его ног взлетал вверх, как столб из снежинок, подобно волнам, разбивающимся на море!

Он преодолел почти сто метров почти за три вдоха.

Это повергло многих людей в шок.

"Он такой быстрый!"

Даже члены клана Гай, включая Гай Рулонга, были ошеломлены. Сразу же Гай Рулонг разозлился и собирался сразиться с Чжан Ханем.

Лэй Тяньнань и Ван Чжаньпэн, стоявшие позади него, тоже занервничали. Они двинулись вперед, готовые помочь Чжан Хану.

Если бы люди клана Гай начали атаковать, они бы не оставили Чжан Ханя одного на произвол судьбы.

"Хм..." Чжао Фэн, Ленг Юэ и старейшина Мэн смотрели друг на друга с некоторой беспомощностью.

Хотя охранная группа Мэнмэн постепенно приобрела известность, они все еще были бессильны и даже вынуждены были наблюдать со стороны, когда столкнулись с такой битвой.

Прежде чем Чжан Хань подошел к Гай Синькону, тот взмахнул правой рукой.

Внезапно, его ладонь послала ветер, и чудовищная духовная сила сопровождалась снежинками на земле, образуя метровую боксерскую тень, очертания которой были видны, и которая врезалась в Гай Синькона.

"Бум!"

раздался громкий звук. Но прежде чем тень от кулака приблизилась, Гай Синконг отлетел назад почти на 20 метров, чтобы избежать этого движения.

"Так ты хочешь сразиться против меня?" Гай Синконг нахмурился и усмехнулся.

Он осмелился сразиться с Гай Синконгом после того, как увидел, что Человек в бамбуковой шляпе был убит! Как говорится: "Кто ничего не знает, тот ничего не боится".

Сразу же более сотни членов клана Гай и младших членов секты окружили Чжан Ханя и его спутников.

Однако на помощь Чжан Хану пришло лишь около дюжины человек.

Разрыв был слишком велик, и Гай Синконг не собирался, чтобы кто-то помогал ему, поэтому он

махнул рукой и сказал: "Ребята, отойдите на 500 метров".

Они слегка замерли.

Ведь слова Гая Синькона были авторитетными. Они уставились на Лэй Тяньнаня и медленно отошли на 500 метров.

Лэй Тяньнань и его группа посмотрели друг на друга, горько улыбнулись и тоже отступили.

Через несколько секунд территория шириной в 500 метров была освобождена.

Многие люди наблюдали за битвой с вершущек деревьев, а еще больше - с вершины горы.

Сразу же Гай Синконг снова посмотрел на Чжан Ханя.

Гай Синконг кивнул в знак благодарности за спокойное выражение лица Чжан Ханя. "Я слышал о тебе несколько раз. Ты великолепен. Но на этот раз, похоже, ты идешь против меня. Мне также интересно узнать причину этого. Если это для того, чтобы прославиться, то, боюсь, лучше было бы найти императора Цина".

Гай Синконг знал, что сделал Чжан Хань. Даже если он этого не знал, многие люди были готовы рассказать ему об этом.

Кроме того, Чжан Хань раньше ничего не делал Гай Рулону, что тоже многое значило. Слова, которые привел Гай Рулун, также заставили его строить догадки.

Во-первых, между Чжан Ханяном и им самим мог возникнуть спор. Во-вторых, он не собирался никого убивать. Значит, ненависть между ними не была глубокой, иначе это было бы опасно для Гай Рулуна.

Он мог примерно знать это, но не знал конкретных причин, поэтому ему было немного любопытно.

Чжан Хань сначала проигнорировал его вопросы.

Через две секунды он выпустил ауру большой мощности.

Он строго посмотрел на него и спокойно сказал: "Однажды ты серьезно ранил моего отца. Когда я услышал это, то решил, что если встречу тебя, то сражусь с тобой. С этой возможностью я пришел сюда. На этот раз я постараюсь сделать все возможное, чтобы убить тебя. Если я не смогу убить тебя, я просто оставлю все как есть".

"Хис!"

Это заставило многих людей затаить дыхание!

В то же время, многие люди чувствовали себя странно. Гай Синконг только что убил мастера Божественного царства. Почему Чжан Ханьян был так высокомерен?

Его слова разозлили многих представителей клана Гай.

"Хочешь убить Великого Мастера Гая? В одиночку?" Великий мастер У Дао из клана Гай усмехнулся, и так подумали многие присутствующие.

Статус Гая Синькуна на северо-востоке был высок, и он был полон поддержки.

Слова Чжан Ханя заставили Гай Синькона слегка ошеломиться.

"Серьезно ранил его отца?

Кто его отец?". Было много людей, которые были серьезно ранены мной. Его фамилия Чжан, Чжан Ханьян. Этот человек раньше называл его Хань. Его настоящее имя... Чжан Хань?

"Почему это имя звучит знакомо?"

Подумав, Гай Синькун спокойно сказал: "Чжан Ханьян, ты должен знать, что такие мастера, как мы, не должны испытывать ненависть, которая не имеет глубоких корней. Божественное царство - наша первая цель. Как Хэ Цинтянь; он был Великим Мастером в течение многих лет, но не смог продвинуться на Средней ступени, и был убит тобой. То есть, он забыл о первоначальном стремлении к боевым искусствам. Такие талантливые люди, как ты, должны стремиться к более высокому уровню боевых искусств. Я могу дать тебе шанс уйти. Мальчик, тебе лучше знать, что битва между нами может стоить тебе жизни. Многие таланты были убиты мной".

Его слова были своего рода напоминанием и предупреждением.

Но Чжан Ханя это не волновало. Движением пальцев, 18 карт закружились вокруг него, и он сказал: "Достань свое Божественное Оружие".

Как только карты вышли, Гай Синконг слегка нахмурился, так как Чжан Ханьян решил сражаться в этот момент.

"Хорошо. Это ты выбираешь бой".

"Мальчик, ты не настолько силен, чтобы заставить меня использовать мое Божественное Оружие". громко произнес Гай Синконг, и его руки вытянулись в обе стороны, затем он нарисовал полукруг, чтобы слиться.

"Бум!"

Внезапно с обеих сторон возникли два взрыва огромной энергии. Два толстых вековых дерева по обе стороны от Чжан Ханя поднялись вверх и полетели на Чжан Ханя.

С чудовищной духовной силой Гая Синькона, два огромных дерева образовали мощную атаку.

Не было преувеличением сказать, что если бы здесь был тяжелый грузовик, то он был бы разбит в пыль под ударом Гай Синькона!

"Покажи мне свой козырь". Чжан Хань усмехнулся.

Легким движением пальца правой руки, 17 карт последовали за картой дракона.

"Грохот!"

Все присутствующие, казалось, слышали звук текущей воды, а затем увидели перед собой странную карточную формацию. Отпечатанная карта и полупрозрачные волны хлынули наружу.

"Ой!"

Внезапно неряшливая душа дракона потопа понеслась по волнам.

За секунду волны покрыли расстояние в 50 метров, но душа допотопного дракона едва просочилась наружу.

"Бах! Бах!"

Раздались два глубоких звука, дракон потряс головой и щелкнул хвостом. Два столетних дерева мгновенно превратились в порошок и развеялись по ветру.

Видя это, многие люди не могли не затаить дыхание. Они нервничали еще больше, чем раньше, потому что находились недалеко и не были заблокированы решеткой.

Пристально глядя перед собой, они не замечали, что сотни людей проклинаят их позади.

Среди них были директор Би и другие, которые бормотали, что их обманули, и они узнали, что здесь идет битва!

"Это Чжан Ханьян и Гай Синконг!"

"Черт! Они дерутся!"

"Хис!"

Так что они принялись за резину.

Они даже забыли спросить, что происходит.

Очевидно, в этот момент многие вещи были оставлены, и они пристально наблюдали за происходящим, не желая упустить ни одной детали битвы.

В конце концов, сейчас это была лучшая битва в мире боевых искусств!

Увидев, что его боевое искусство так легко было сломлено, Гай Синконг посмотрел на Чжан Ханя с некоторым удивлением.

Он почувствовал, что тот недооценил его.

Тогда Чжан Хань указал пальцем на Гай Синькона и сказал: "Формация Четырех Символов, дракон потопа переворачивается!".

Внезапно тело дракона погрузилось в Энергетическое море, а затем все его тело вылетело наружу, кружась на небольшой высоте в 10 метров.

Внезапно снег на земле вокруг них разлетелся по всему небу.

В это время на остальных 17 картах появился Зуо Донг. Точки во всех направлениях располагались вертикально или горизонтально, образуя множество массивов. Множество звездной энергии, вместе с чувством души и духовной силой Чжан Ханя, образовали Формацию Четырех Символов, постоянно усиливая ее мощь.

В следующий момент дракон потопа снова вошел в море, сопровождаемый снежинками, как песчаная буря, и ударил Гай Синконг.

"Ой!"

Внезапно Гай Синконг почувствовал постоянный рев дракона.

Это заставило тех, кто не понимал его, почувствовать, что он был таинственным и магическим.

Но для тех, кто понимал...

"Интересно". Выражение лица Ляо Цингуана впервые изменилось, и он показал намек на признательность Чжан Хану.

"Он тоже разбирается в тайнах души?" Гай Синькун слегка замер.

Затем он поднял правую руку, и золотой свет сформировал перед ним трехметровый щит.

Казалось, что щит был образован множеством древних письменностей.

"Твой психокинез очень хорош, но я могу сдержать его своим Золотым Ярким Щитом. Он бесполезен". Гай Синконг слегка покачал головой.

"Правда?" Правая рука Чжан Ханя резко вытянулась вперед.

Печать Цин Мин!

"Зум!"

Когда допотопный дракон атаковал, как режущий бамбук, духовная сила и чувство души Чжан Ханя работали, образуя круговой след над Золотым Ярким Щитом, который был перед Гай Синьконгом!

Как только появилась метка, ударная сила внезапно обрушилась вниз.

"Грохот!"

Цвет Золотого Яркого Щита мгновенно потускнел на 70 процентов.

Яркая Морская Печать!

Чжан Хань использовал еще одну печать, чтобы разрушить защиту Гай Синконг.

"Ты только немного понимаешь этот защитный ход". Чжан Хань покачал головой.

Он видел, что Золотой Яркий Щит был все еще хорош, но Гай Синконг плохо с ним справлялся.

"Что это за движение?" Гай Синконг был ошеломлен, а затем выражение его лица немного изменилось. Столкнувшись с душой дракона, его руки вытянулись вперед, и два золотых отпечатка ладоней отбились.

"Бах! Бах!"

Раздались два звука, и отпечатки ладоней Гай Синькона были разбиты, а цвет души дракона

стал светлее.

Сразу же Гай Синконг запустил шесть ладоней, чтобы разрешить ход, и 18 карт полетели обратно к Чжан Хану.

"Этот фильм является ответвлением Печати Плутона, но, к сожалению, сейчас я могу использовать только немного силы, иначе ты был бы уже мертв". Чжан Хань тихо вздохнул.

Человек оставался смертным, пока не достиг стадии Невинности.

Печать Плутона была очень мощной, но она не достигла стадии Нерожденности. Не было никаких существенных изменений в душевном смысле. Поэтому у нее была только форма, но не суть.

В настоящее время ворота маленького мира должны были открыться. Чжан Хань также планировал исследовать реликвию, если у него будет возможность. В этот Период Завершения Культивации или на запечатанной Планете Святого Воина сокровища духа были единственным средством для быстрого прорыва.

Дерево Грома Янь могло произвести древесину Грома Янь, и он мог прорваться к Изначальности. Но, похоже, было уже слишком поздно, поэтому ему ничего не оставалось, как искать реликвию, чтобы вооружиться.

Хотя его сила не сильно улучшилась, Чжан Хань все еще был уверен, что сможет победить Гай Синьконга.

Если бы Гай Синконг достал свое Божественное Оружие, Чжан Хань мог бы быть более счастлив.

"Печать Плутона! Отлично! Чжан Ханьян, ты действительно великолепен! Неудивительно, что Цзи Ушуан считает тебя Непобедимым Великим Мастером".

Гай Синконг покачал головой и произнес нечто такое, что заставило более тысячи мастеров боевых искусств вокруг затаить дыхание.

Он редко восхищался людьми. Но после нескольких приемов с Чжан Ханьяном он начал признавать его мощную силу!

"Но, к сожалению, мы находимся здесь, на горе Хэ Сноу. Если бы это было в другом месте, возможно, я бы сейчас достал оружие, но в этом снежном мире у меня все еще есть движение под названием Ледяные Шелковые Деньги. Это тайна, на культивирование которой я потратил семь лет. В этом снежном мире она в 10 раз сильнее".

При этих словах Гай Синконг вытянул руки вперед и нарисовал образ Тайцзи.

Внезапно из 50-метрового круга вырвалось огромное количество энергии.

"Зум! Зум! Зум!"

Внезапно со всех сторон слышалось жужжание.

Снег на земле, словно летящий вверх тормашками, постоянно парил, а затем снежинки сошлись в форме древних монет.

Десять, сто, тысяча...

Всего за два вдоха вокруг Чжан Ханя образовались тысячи снежинок, похожих на монеты.

По всему небу.

"Ух!"

Внезапно, первая монетоподобная снежинка ударила Чжан Ханя.

Затем последовали сотни тысяч монетовидных снежинок...

В этот момент тысячи монетовидных снежинок набросились на Чжан Ханя, как проливной дождь.

Это повергло окружающих в шок.

Увидев это, Чжан Хань сурово посмотрел на них.

В глубине его глаз внезапно появился изысканный свет.

С помощью сильной энергии духовного чувства, сопровождаемой духовной силой, Чжан Хань соединился с землей под толщей снега.

Земной Злой Ветер!

"Вуш!"

Внезапно одежда Чжан Ханя зашевелилась без ветра.

Но затем от ног Чжан Ханя возник вихрь, усиливаясь.

К тому времени, когда снежинки, похожие на монеты, приблизились, вихрь накрыл Чжан Ханя и постепенно расширился до пяти чжан (один чжан равен 3,3 метра), 10 чжан, затем 20 чжан!

Земляной Злой Ветер продолжал давить горизонтально по всему периметру, и все снежинки, похожие на монетки, исчезали, как капли дождя, падающие в море огня, когда они соприкасались с Земляным Злым Ветром.

"Фух..."

Ветер ревел, постоянно заглатывая монетовидные снежинки.

За пять вдохов тысячи монетовидных снежинок были уничтожены.

Затем Чжан Хань смахнул Земной Злой Ветер, так как его поддержание стоило бы Чжан Хану много духовной силы и чувства души.

"Еще один отличный ход". Гай Синькун кивнул, но потом сказал: "Жаль, что ты так быстро его отменил. Ты еще не видел настоящих Ледяных Шелковых Денег".

"Хисс!"

Слова Гая Синькуна заставили Лэй Тяньнана и остальных занервничать.

Казалось, они что-то почувствовали.

"Опасно!" закричал Мо Чэнфэн.

"Хань, беги!" Ван Чжаньпэн также нервно предупредил его.

Но слова прозвучали слишком поздно.

Кристально чистые ледяные нити на земле в 10 метрах от Чжан Ханя собрались в сеть и покатались к нему.

Это были настоящие Ледяные Шелковые Деньги!

"В конце концов, ты еще слишком молод и недостаточно осторожен". Гай Синконг вздохнул, и остановился, когда Ледяные Шелковые Деньги уже собирались сжать кожу Чжан Ханя.

Он взмахнул рукой, чтобы начать рассеивать движение, а затем со вздохом сказал: "Ты не убил Рулонга, поэтому я не буду убивать тебя в этот раз. Хотя ты и силен, тебе все еще не хватает опыта. Надеюсь, ты сможешь посвятить себя боевым искусствам. Талантов в боевых искусствах не так много".

Гай Синконг был немного эмоционален в своих словах. По его тону было видно, что он ценит таланты в боевых искусствах.

Это также могло иметь отношение к причине, по которой секта в мирлете разорвала помолвку.

Это также показало, что он не собирался убивать Чжан Ханя.

Лэй Тяньнань, Ван Чжаньпэн и другие почувствовали некоторое облегчение, так как это свидетельствовало о том, что Чжан Хань был в безопасности.

В то же время Чжао Фэну и другим стало немного грустно. Чжао Фэну было немного не по себе, ведь его хозяин потерпел поражение.

С другой стороны, это заставило членов клана Гай, местные крупные секты и многих мастеров боевых искусств, близких к Гай Синкону, радоваться!

Но в следующий момент выражение их лиц внезапно изменилось, а глаза округлились, как раз когда они показали свое волнение.

Позади Гая Синькона раздался спокойный голос. "Ты слишком высокомерен. Кроме того, не стоит пользоваться своим старшинством передо мной. У тебя нет квалификации".

"Свиш, свиш, свиш!"

Все переглянулись и устремили свои взгляды на Чжан Ханя.

Тело Чжан Ханя медленно появилось в 30 метрах позади Гай Синькона.

В то же время, перед Гай Синьконгом, предыдущая фигура Чжан Ханя медленно исчезла. Когда фигура исчезла, Ледяные Шелковые Деньги Гая Синькона рассеялись лишь наполовину!

"Хисс! Как это возможно?" Выражение лица Гай Рулонга резко изменилось.

Он не мог себе представить, как Чжан Ханьян избежал его Ледяных Шелковых Денег!

"Я сплю?" Гай Рулонг и другие были в шоке.

Все на горе были ошеломлены, не понимая, что происходит.

"О?" Даже Ляо Цингуан был немного серьезен и молчал две секунды, а затем произнес.
"Сильный!"

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170268>